

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-126-142>

УДК 008

ББК 71(2) + 60.524(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. П. А. Кисляков

г. Москва, Россия

© 2022 г. Е. А. Шмелева

г. Иваново, Россия

© 2022 г. С. С. Сергеев

г. Москва, Россия

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта 21-011-33053

Аннотация: Проблема осмысления социокультурных вызовов и угроз государству, обществу и личности требует обоснования социально одобряемых, позитивных ценностно-смысловых оснований поддержания единства российского общества. Политическая философия и социальный эволюционизм показывают, что государство и религия могут выступать институциональными регулятивами просоциального поведения человека. Усвоенные на основе религиозной идентичности моральные и вероучительные обязательства играют важную роль в формировании просоциального поведения. Современные исследования, проведенные западными социологами и социальными психологами, не дают однозначного ответа на вопрос о влиянии христианской веры на просоциальность. Со второй половины 2012 г. в России разворачивается процесс выработки новой стратегии развития общества, построении его на традиционно-консервативной основе с опорой на культурные и православные традиции милосердия, взаимопомощи и заботы. Православная вера и воцерковленность оказывают влияние на просоциальное поведение россиян. Вместе с тем проведенное нами исследование показало, что среди россиян присутствует амбивалентное представление о просоциально ориентированном человеке по показателям религиозности и традиционализма. Развитие идей и практики просоциального поведения, добровольного служения нуждающимся находит значимый отклик в христианстве. Русская православная церковь стремительно развивает как виды различных диаконических практик волонтерства, так и их массовую популяризацию, что свидетельствует о качественной модификации социокультурных настроений в церковно-обществе.

ственном пространстве: происходит определенный сдвиг к институциональным тенденциям.

Ключевые слова: просоциальное поведение, социальные нормы, институализация, российское общество, государство, церковь, православие, волонтерство.

Информация об авторах:

Павел Александрович Кисляков — доктор психологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, д. 4, 129226 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183> E-mail: pack.81@mail.ru

Елена Александровна Шмелева — доктор психологических наук, доцент, Ивановский государственный университет, ул. Кооперативная, д. 24, 155908 г. Шуя Ивановской обл., Россия; Ивановская пожарная спасательная академия ГПС МЧС России, пр. Строителей, д. 33, 153040 г. Иваново; Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, д. 4, 129226 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226> E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Сергей Евгеньевич Сергеев — аспирант, Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, д. 4, 129226 г. Москва, Россия. E-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru

Дата поступления: 04.06.2021

Дата одобрения рецензентами: 30.11.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Сергеев С. Е. Государство и церковь как регуляторы просоциального поведения россиян: институциональный анализ // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 126–142. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-126-142>

Современное общество, имея в своем научном, культурном и технологическом потенциале множество инструментов решения внутренних проблем, сталкивается с угрозами, которые носят характер асимметричного воздействия на социокультурную среду. Социальная тревожность, снижение моральных стандартов, неудовлетворенный запрос на социальную справедливость, отсутствие в публичном пространстве образцов служения обществу и высоких моральных стандартов, снижение уровня социального доверия оказывают деструктивное воздействие на социальное здоровье российского общества и подрывают социальную безопасность.

Для минимизации отрицательных последствий рисков предлагаются ментальные новации, развитие которых способно обеспечить безопасность общества: синтез поиска истинного знания с идеалами гуманизма, биоэтика, рискология, глобалистский менталитет [3, с. 127].

Полноценная реализация личности происходит лишь при участии в эволюции культуры, социальном варианте служения, продолжающееся же опустошение духовно-душевного мира неизбежно приведет не только к невротизации общества, обвальному нарастанию психических расстройств, суицидов, безнравственности, но и к кризису социальных институтов семьи, образования, религии, культуры [13].

Просоциальное поведение рассматривается как принесение пользы другим индивидам, обществу в целом и проявляется как один из древнейших видов социального поведения личности, наряду с поло-ролевым, ритуально-обрядовым, классовым, производственным и т. д. [23]. В основе просоциального поведения как высшего прояв-

ления сверхнормативного поведения лежит деятельность, в которой бескорыстно производятся социальные блага для общества — дела милосердия, благотворительность, волонтерство и т. д.

При анализе основных теорий просоциального поведения можно выделить три основных методологических подхода: идеи природного детерминизма эгоистических мотивов, прежде всего инстинкта самосохранения; принципы альтруистической мотивации; компромиссные направления, проявляющиеся в различных комбинациях эгоизма и альтруизма [10, с. 73]. Эмпирическим путем установлено, что эмоциональной основой просоциального поведения является эмпатия. При этом следует иметь в виду, что только в совокупности с определенной этической и духовно-нравственной базой воспринимаемое страдание может вызвать «эмпатическое страдание» или «сочувствующее страдание», которое в свою очередь способствует возникновению деятельного просоциального поведения [21, с. 86].

Согласно теории общественного договора Т. Гоббса, основным внешним фактором, предъявляющим требования к поведению человека, а следовательно, и трансформирующим эгоизм в альтруизм является государство. Государство, как социальный институт, поощряет или наказывает за нравственные и безнравственные поступки, в том числе связанные с оказанием помощи нуждающимся (цит. по: [22, с. 16]).

Со второй половины 2012 г. в России разворачивается процесс выработки новой стратегии развития общества, построении его на традиционно-консервативной основе, заключающейся в бережном и позитивном отношении к ценностям собственного народа, его укладу с опорой на культурные традиции, в том числе традиции Русской православной церкви. Об этом говорит возрождение традиционных и появление «двойных» православно-светских (церковно-государственных) праздников, включение в школьную программу курса «Основы религиозных культур и светской этики», активное строительство новых и реставрация старых храмов.

В основе идеологии современного российского консерватизма находятся традиции и идеалы справедливости, солидарности и сотрудничества. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. в числе приоритетов содержат формирование системы поддержки молодежной добровольческой деятельности, развитие «ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности...; развитие нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия)» [20].

В декабре 2016 г. Президент РФ в ежегодном Послании Федеральному Собранию сделал особый упор на развитии благотворительности в России: «Иногда даже удивляешься, как люди с небольшим достатком быстро откликаются на внутреннюю потребность оказать помощь тем, кто особенно нуждается в этом» [2]. Фонд грантов Президента РФ поддерживает развитие благотворительности, добровольчества, социальную поддержку и защиту граждан и др. Вручая ежегодную премию «Доброволец России» в 2018 г., Президент России В. В. Путин подчеркнул, что бескорыстная, безвозмездная помощь во благо тех, кто в ней нуждается, вселяет в людей ощущение надежности и «делает всех нас более сбалансированными и устойчивыми к внутренним и внешним шокам». По итогам Года добровольца принята Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г.

Обоснование стратегии развития российского общества на традиционно-консервативной основе, включающей формирование просоциальной личности, стано-

вится действенным институализирующим ресурсом. Однако если факторами, порождающими нормы просоциального поведения, будут выступать только государство, политическая партия или другая социальная группа, обладающая потенциалом принуждения, то это неизбежно приведет к формированию рассудочно-правового, конвенционального, но не нравственного сознания [18; 24].

Свидетельством тому является тяготение современной молодежи к конвенциональной идентичности — конвенциональным нормам (нормы-соглашения, нормы-правила). Молодежь проявляет, по словам У. Бека, эгоистичный альтруизм. Строя свою карьеру, человек находит время на помощь бездомным или инвалидам, и мотивом при этом выступает не самопожертвование, а отчасти расчет, сочетание любопытства и желание помочь, стремление узнать другой мир и что-то новое о себе [15; 19; 26]. Современные студенты, в целом, разделяют национальные интересы, идеи гражданского патриотизма, приобщения к национальной культуре, в том числе религии. Они готовы принимать участие в массовых праздничных мероприятиях (День Народного Единства, День Победы, Крымская весна и пр.), движениях (волонтерство, православная молодежь, Молодая гвардия и пр.). При этом зачастую такие групповые правила используются студенческой молодежью для достижения личных целей, соответствующих принятым и престижным в группе нормам (получение образования, материальная помощь, карьерный рост, личные контакты и пр.).

Исследование, проведенное немецкими социальными психологами, показало, что характер религиозной ориентации людей и их отношения к просоциальности зависят от национальной политики. Причем в странах, где нет государственного давления, направленного на религиозную пропаганду, верующие люди по сравнению с неверующими более склонны заниматься благотворительностью [42]. Китайские исследователи К. Го, З. Лю и К. Тянь, изучая мировую практику на основе анализа баз данных «Всемирный обзор ценностей» и «Всемирный индекс благотворительности», пришли к выводу, что национальная религиозность не связана с уровнем волонтерства, но положительно сопряжена с готовностью оказать помощь незнакомцу и отрицательно связана с пожертвованием денег. Было установлено также, что в странах с развивающейся экономикой религия эффективно способствует развитию просоциального поведения. В экономически же развитых странах просоциальные функции выполняют другие социальные институты [33].

Исторически сложившейся формой институционального выражения идеалов альтруистической этики является религия. Этические идеалы религии являются не чем иным, как нормативными регуляторами поведения личности и социума. Именно они задают идеалы добродетели, деятельное осуществление которых воспитывают нравственную личность. В отличие от общественной морали и права, они являются аксиомными законами, вследствие чего не требуют пересмотра, их идеал, подкрепленный высшим онтологическим авторитетом, постоянен.

Религиозная этика, компенсируя недостатки «альтруистического эгоизма», позволяет мотивировать человека следовать высшим аксиологическим установкам. Это достигается путем ввода метафизической переменной — божественной сущности.

Развитие идей и практики просоциального поведения, добровольного служения нуждающимся находит значимый отклик в христианстве. Заповедь «Возлюби ближнего, как самого себя», выступающая несомненным просоциальным регулятором поведения, обнаруживается в канонических Евангелиях [10, с. 2]. Христианство выделяет такие личностные добродетели, как сострадание к человеку, смирение, терпение, осуж-

дение греха, одним из которых является гордыня (эгоизм). Можно сказать, что основа христианской морали — просоциальная мораль.

Несмотря на семантическую пограничность понятий, важно различать нравственность, обобщенную в общественной морали, и просоциальность как две разные этические методологии. Нравственная личность всегда просоциальна, что нельзя сказать в обратной логике, поскольку социально одобряемые поступки просоциальной личности могут быть мотивированы и глубоко безнравственными, корыстными мотивами [14].

Результаты исследования просоциального поведения в настоящий момент обобщаются в спектр родственных научных гипотез, в основном рассматривающих функциональную роль религии, и в первую очередь религиозного поведения в контексте адаптационных возможностей социальных групп. Ключевая идея заключается в том, что в процессе эволюции религия развивалась как устойчивый поведенческий механизм, который мог выполнять долгосрочные задачи: оптимизировать коммуникацию между отдельными индивидами и группами посредством коллективных ритуалов или так называемых «затратных сигналов», способствующих групповой сплоченности и, как следствие, моральному просоциальному, альтруистическому поведению личности в обществе [11; 41].

Эти результаты дополняют эволюционный подход к религиозной просоциальности, при котором религиозные практики развиваются в той мере, в какой они способствуют высокому уровню сотрудничества в религиозных группах [36]. Религию нужно понимать не как необходимость демонстрировать просоциальность, чтобы выживать и развиваться, а как возникающую и развивающуюся в единстве с моральными установками и поведением. Соответствующие эмпирические и экспериментальные исследования показали связь между религиозными переменными и развитием отношений сотрудничества, а иногда и причинно-следственную связь между религией и сотрудничеством [38].

Вопрос о том, связана ли религиозность (христианская вера) с просоциальным поведением, в настоящее время широко обсуждается в западной социологии и социальной психологии. При этом наблюдаются две противоположные точки зрения: одни авторы указывают на прямую зависимость просоциального поведения от религиозности, другие — на ее отсутствие.

В исследовании американских психологов С. Харди и Г. Карло показано, что религиозность является важным позитивным предиктором доброты, а также уступчивого, анонимного и альтруистического просоциального поведения, но не публичного и эмоционального просоциального поведения [34]. К. Боннер с соавторами выявили положительную связь между «субъективной духовностью» (внутренне вовлеченных в веру) и просоциальным поведением [27]. К. Эйнольф показал, что ежедневный духовный опыт является значимым предиктором добровольчества, благотворительности и помощи незнакомым людям [31]. Исследование, проведенное в Европе под руководством Р. Маккея, показало, что чем больше католики верили в Божественный суд и чем больше они занимались религиозной деятельностью, такой, как чтение Библии или молитва, тем больше они жертвовали на благотворительность [36]. Исследования Т. Гринвея доказывают связь между заступнической молитвой и просоциальным поведением [32].

В экспериментах, поставленных социологами из Калифорнийского университета в Беркли, было установлено, что чем менее религиозен человек, тем больше

его щедрость и бескорыстные поступки по отношению к другим диктуются чувством сострадания. И наоборот: чем более он набожен, тем меньше они продиктованы сочувствием. Более религиозные люди свою щедрость меньше основывают на эмоциях и больше на таких факторах, как религиозная доктрина, идентификация себя в качестве представителя церковной общины и соображениях репутации [12; 40].

А. Норензаян и А. Шарифф, основываясь на результатах исследования особенностей религиозно-окрашенных поведенческих актов, пришли к выводу, что религиозное поведение вносит существенный вклад в просоциальность, механизмом которой выступает групповая идентификация [37]. Степень религиозности при этом положительно коррелирует с тем, насколько сильно человек заботится о собственной репутации в глазах окружающих. Данный факт ставит под сомнение достоверность результатов, основанных на самооценке опрашиваемых.

Экспериментальные исследования, проведенные западными поведенческими психологами, показывают значительное расхождение между самооценками и лабораторными исследованиями в отношении просоциальности религиозных людей. Религиозные люди ведут себя более просоциально, чем неверующие, только в том случае, если за их поведением кто-то наблюдает. В экономических играх верующие ведут себя более просоциально, если перед игрой их знакомят с текстом, где упоминается что-нибудь божественное, напоминая человеку, что за его поступками наблюдает Бог. В анонимных экспериментах уровень альтруизма не зависел от религиозности [37]. Некоторые авторы даже предположили, что это связано с моральным лицемерием со стороны религиозных людей [39].

В России под воздействием христианства тысячелетие формировался подход к просоциальному поведению как обязательному элементу общественной жизни. Забота о ближнем рассматривалась не как подвиг, а как норма и на уровне государства, и на уровне отдельно взятого человека вне зависимости от его социального статуса. Просоциальное поведение мог проявить и богатый промышленник, построивший за свой счет школы и больницы, и профессор университета, покровительствующий талантам, и крестьянин, приютивший осиротевших соседских детей. Подрыв религиозных устоев общества в советский период очевидным образом неблагоприятно сказался на уровне восприятия просоциальных действий. Сегодня распространенным является демонстрация религиозных убеждений. Но многие люди, объявляя себя христианами, ни разу в жизни не открывали Библию. Быть может, именно этим и объясняется тот факт, что многие граждане любое просоциальное действие зачастую воспринимают как неадекватные действия в ущерб личным интересам [5].

В исследовании Ю. В. Ковалевой выделены типы просоциального поведения. Религиозность, как показатель традиционализма, вошла в характеристики альтруистического (у белорусских и азербайджанских студентов) и коллективистско-демонстративного (у русских студентов) типов просоциального поведения [9].

При рассмотрении религиозности как характеристики просоциального поведения мы исходим из понимания духовности как ценностной характеристики сознания, устремленности человека к высшим ценностям, формируемой им сознательно и добровольно. Верующему человеку, совершающему поступки на благо ближнего, способного жертвовать и помогать нуждающимся, свойственна мировоззренческая характеристика, состоящая в отношении к земной жизни как к подготовке к жизни вечной. Он не просто выполняет необходимые атрибуты религиозности (посещение храма, чтение молитв и т. д.), в его поведении отсутствует стремление к позитивной оценке его

поступков. Он живет по тем нравственным правилам, которые не выгодней для себя, а по законам Божьим, в которые глубоко верит, которые порой противоречат мирской логике жертвовать собой ради других, отдавать другому самое лучшее и т. д. Он принимает сердцем божественные заповеди и ожидает Божьей благодати. Именно эта осознаваемая потребность в нравственном духовном поведении характеризует просоциальную субъектность религиозного человека.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление у россиян представлений о просоциальном поведении человека. В исследовании приняло участие 953 человека в возрасте от 18 до 60 лет из 19 регионов РФ (30% — мужчины, 70% — женщины; средний возраст 22,5 года). Как показало исследование, 47,1% респондентов характеризуют просоциально ориентированного человека как верующего. Кроме того, качество «верующий» в совокупности с такими качествами, как «традиционный» и «национальный», составили один из факторов просоциального поведения. Однако следует отметить, что 36,2% респондентов затруднились отнести данные показатели к тому или иному полюсу биполярной шкалы. Это говорит о том, что в обществе присутствует амбивалентное представление о просоциальном поведении. С одной стороны, просоциальное поведение понимается как традиционное и продиктованное религиозными нормами, с другой — как либерально-космополитичное и не обусловленное религиозными нормами. Отвечая на вопрос «Что, по Вашему мнению, может бескорыстно делать человек, чтобы способствовать благополучию людей в обществе?», 45,2% респондентов отмечают важность участия в организации религиозных массовых акций, праздников; 54,9% респондентов — важность оказания помощи в восстановлении религиозных сооружений (храмов, мечетей и пр.)

Полученные нами результаты согласуются с результатами социологических исследований. Анализ данных шестой волны «Всемирного обзора ценностей» показал, что в России среди тех, кто считает, что «религия не играет важной роли в их жизни», и среди тех, кто считает ее «очень важной» или «довольно важной» для себя, социальных волонтеров (членов гуманитарных или благотворительных организаций) 37% и 63% соответственно. При этом религиозность и нерелигиозность в равной степени прогнозируют вероятность просоциального поведения человека в повседневной жизни. Так, среди россиян, в жизни которых религия занимает важное место в жизни, для 20% респондентов важна ценность «сделать что-то на благо общества» и для 19% — эта ценность не важна. Среди россиян, в жизни которых религия не занимает важное место в жизни, оказалось 22% тех, кому важна ценность «сделать что-то на благо общества» и 26% — кому эта ценность не важна [35].

В рамках «Европейского социального исследования» получены следующие результаты: для 76,5% россиян важна ценность «помогать окружающим людям, заботиться об их благополучии», для 80,9% — «ценить традиции, стараться следовать религиозным и семейным обычаям». При этом только 66,5% респондентов одновременно разделяют ценность просоциальности и традиционализма [4].

В христианской культурной среде бытует крылатая фраза епископа Киприана Карфагенского (III в.): «Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец», указывающая на неотъемлемость Веры в Бога от воцерковленности (еженедельное посещение храма, причащение, чтение церковных молитв и пр.).

Ряд западных исследований показывают существенное влияние принадлежности к христианской церкви на просоциальное поведение [28]. Исследования американских ученых свидетельствуют о том, что люди, не посещающие церковь, жертвуют

на благотворительные цели 1,1% от своего дохода. В то время как посещающие церкви в среднем жертвуют на те же цели в 2,5 раза больше. Результаты другого исследования показывают, что о своем «социальном долге перед неимущими» часто задумываются 37% из тех, кто посещают храмы раз в году или реже, и 76% из тех, кто посещает ее еженедельно [6]. Выявлено, что религиозное воспитание в семье, принадлежность семьи к церкви способствуют формированию у детей и подростков просоциального поведения по отношению к семье, друзьям и незнакомцам [25; 29].

Православие является не только религией большинства русского народа, но и религиозно-нравственной основой русского национального государственного творчества. По данным Фонда общественного мнения сегодня в России около 65% населения считают себя православными, но при этом только 12% из них являются воцерковленными (посещают храм раз в месяц и чаще, постоянно причащаются, молятся церковными молитвами) и 33% — полувоцерковленные (посещают храм реже раза в месяц, знают церковные молитвы, причащаются не чаще, чем раз в несколько месяцев, практически) [1]. Проведенный нами анализ данных «Всемирного обзора ценностей» позволил установить, что воцерковленность является институализирующим ресурсом просоциального поведения россиян. Так, две трети «активных участников / прихожан Церкви или религиозной организации» разделяют ценность «сделать что-то на благо общества» [35].

Важно подчеркнуть, что вместе с желательностью просоциальных настроений в обществе необходимы и соответствующие организационно-управленческие структуры. С этой целью созданы различные конфессиональные благотворительные фонды и волонтерские организации. Сегодня в направлении социального служения Русской православной церкви работает более пятисот групп милосердия и свыше двухсот добровольческих союзов разного профиля: это служение в детских домах, интернатах и больницах, помощь многодетным семьям, а также одиноким пожилым людям, инвалидам, ВИЧ-инфицированным. В качестве примера можно привести православную службу помощи «Милосердие», в состав которой входят Свято-Софийский социальный дом, Центр реабилитации детей с ДЦП, Елизаветинский детский дом, Свято-Спиридоньевская богадельня, «Дом для мамы» и др. Фонд «Соработничество» под эгидой РПЦ ежегодно проводит международный конкурс «Православная инициатива», направленный на поддержку социальных, образовательных, культурных, информационных и иных инициатив.

Предстоятель Русской православной церкви Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл неоднократно в публичных выступлениях подчеркивал значимость волонтерского движения: «Свободные от работы и забот минуты они посвящают Господу, жертвуют во славу Божию личным временем, досугом и даже отдыхом. И важно их в этих благих устремлениях всячески поддерживать и добрым словом и вниманием, а в случае необходимости и реальной помощью» [17].

В наши дни нормы просоциальности присутствуют в хозяйствовании, построенном на православной основе. В 2004 г. на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора был принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании», в число которых включены такие положения, как «заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны», «хозяйствование — это социально ответственный вид деятельности» [16].

Все это свидетельствует о качественной модификации социокультурных настроений в церковно-общественном пространстве — происходит определенный сдвиг в сторону институциональных тенденций [35].

В этом процессе трансформации социально-коммуникативной культуры православного христианства можно усматривать принципы, на которых будет базироваться дальнейшее развитие православной миряно-приходской этики. Ее мейнстримные тенденции развития демонстрируют, в частности, что консервативно-охранительные поведенческие паттерны восточно-европейского православия, характерные своим этическим акцентом на смирении, послушании и гражданской пассивности, постепенно уступают место приоритетам автономии личности, ценностей свободного выбора и индивидуальных направлений религиозной и социальной самореализации, что, вероятно, станет плодотворной платформой для развития паттернов общегражданского поведения и популяризации идеалов просоциального поведения в различных социальных сферах общества.

Подводя итоги, можно заключить, что просоциальное поведение граждан способно выступать институциональным ресурсом консолидации российского общества. Несмотря на то что религиозность (в том числе воцерковленность) и нерелигиозность в равной степени прогнозируют вероятность просоциального поведения человека в повседневной жизни, духовность и гражданственность оказывают регулирующее влияние на просоциальные мотивы милосердия, заботы, альтруизма.

Государство как социальный институт все более активно выступает регулятором просоциального поведения россиян, иницируя расширение нормативно-правовой базы и обеспечивая принятие законодательных актов, позволяющих реализовывать его консолидирующий потенциал (расширение мер поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, формирование сети региональных волонтерских ресурсных центров, развитие механизмов образовательной поддержки добровольческой деятельности, молодежного добровольчества и др.). С помощью средств массовой информации и коммуникации формируется социокультурная среда, в которой популяризируются позитивные практики помощи людям в трудной жизненной ситуации, освещаются волонтерские акции по спасению пропавших людей, охране окружающей среды, благотворительная деятельность известных меценатов по сохранению исторического и культурного наследия. Обращения за помощью в сборе средств на лечение тяжелобольных детей не только формируют в обществе и личности чувство сострадания, понимания того, что чужая боль может быть и твоей, развивают душевную щедрость в противопоставлении меркантилизму, но и влекут не менее важный нематериальный эффект — формируют в сознании людей понимание необходимости гражданского поведения и ощущения причастности человека к обществу.

Социальный институт церкви, развивая и популяризируя различные диаконические практики волонтерства и социального служения, качественно модифицирует просоциальные настроения в церковно-общественном пространстве, способствуя сдвигу к институциональным тенденциям. В основе их находится базовая идея православной соборности, которая укрепляет в русском человеке чувство национального и общественного единства, противопоставит вражде и розни.

Как и в общемировой практике институализация просоциального поведения россиян со стороны государства и церкви отвечает общественному запросу. Внешние регуляторы просоциального поведения, иницируемые государственными актами, помогают обретать внутренним мотивам, пробуждаемым у многих россиян сконцентрированным духовным, религиозным, культурным опытом церкви, просоциальную направленность, организованность, активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Верит — не верит: особенности российской религиозности // Fom.ru. URL: <https://fom.ru/blogs/11820> (дата обращения: 01.07.2020).
- 2 Все, что нарушает права людей, — несправедливо. Президент обратился к Федеральному Собранию // Российская газета. 2016. № 273 (7141). URL: <https://rg.ru/2016/12/01/putin-zachital-poslanie-federalnomu-sobraniiu-za-69-minut.html> (дата обращения: 20.10.2019).
- 3 Губанов Н. Н., Губанов Н. И. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 127–139.
- 4 Данные Российского социального исследования по программе ESS (Европейского социального исследования) (8 волна; октябрь 2016 г. — январь 2017 г.) // Ess-ru.ru. URL: <http://www.ess-ru.ru> (дата обращения: 01.07.2020).
- 5 Зимин В. А. In nomine Domini. Восприятие просоциального поведения в России: исторический анализ // Психология, социология и педагогика. 2013. № 4 (19). С. 3.
- 6 Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
- 7 Как организовать службу добровольцев: учебник для начинающих / ред. И. Карпова, Е. Мацан, Е. Савостьянова. М.: Лепта Книга, 2018. 336 с.
- 8 Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 122–146.
- 9 Ковалева Ю. В. Типы просоциального поведения студентов азербайджанского, белорусского и русского этносов во взаимосвязи с индивидуальными ценностями // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы международной научной конференции: в 2 т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. Т. 1. С. 234–238.
- 10 Логинова Е. В. Просоциальное поведение: философский подход // Контентус. 2015. № 8 (37). С. 71–75.
- 11 Малевич Т. В. Эволюционное значение религии: между адаптацией и побочным продуктом // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2016. № 4 (66). С. 84–104.
- 12 Малянов Д. Атеист человечней верующего // Atheism.ru. URL: http://www.atheism.ru/library/mal_1.phtml (дата обращения: 01.04.2020).
- 13 Назмутдинов Р. А. Влияние ценностно-потребностной сферы личности на ее осложненные формы поведения: дис. ... канд. псих. наук. Новосибирск, 2003. 214 с.
- 14 Полякова О. О. Особенности просоциального поведения студентов с различным уровнем развития эмпатии // Огарев-Онлайн. 2014. № 1. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-prosocialnogo-povedeniya-studentov-s-razlichnym-urovнем-razvitiya-ehmpatii> (дата обращения: 08.06.2020).
- 15 Рогач О. В., Фролова Е. В. Культурное волонтерство в России как социальный ресурс развития туризма // Социальная политика и социология. 2019. № 1 (130). С. 140–146.
- 16 Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании (Принято на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора) // Mospat.ru. URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (дата обращения: 09.05.2020).

- 17 Святтейший Патриарх Кирилл: дела милосердия — наиболее перспективное направление для добровольчества // Diaconia.ru. URL: <http://www.diaconia.ru/svyatejshij-patriarkh-kirill-dela-miloserdiya-naibolee-perspektivnoe-napravlenie-dlya-dobrovolchestva> (дата обращения: 01.03.2020).
- 18 *Соболев С. И.* К проблеме просоциального поведения в западной философской мысли // SWORLD. 2013. № 3. С. 38–41.
- 19 *Солдатова Г. У., Нестик Т. А.* Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15–24.
- 20 Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-п) // Российская газета. 2015. № 122 (6693). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 20.10.2019).
- 21 *Тарасова Л. Н.* Роль эмпатии в мотивации просоциального поведения // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXIII Международная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 16 октября 2013 г.). Новосибирск: Изд-во СибАК, 2013. С. 85–88.
- 22 *Унрау В. А.* Не Евангелие. Липецк: Ориус, 2010. 120 с.
- 23 *Шамионов Р. М.* Психология социального поведения личности: учеб. пособие. Саратов: Издат. центр «Наука», 2009. 185 с.
- 24 *Швейцер А.* Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
- 25 *Barry C. M., Prenoveau J. M., Morgan C. H.* Do Emerging Adults Learn What They Live? The Frequency and Importance of Childhood Family Faith Activities on Emerging Adults' Prosocial Behavior Toward Family, Friends, and Strangers // *Emerging Adulthood*. 2018. № 6 (6). P. 411–421.
- 26 *Beck U., Willms J.* Conversations with Ulrich Beck. Cambridge: Polity Press, 2003. 240 p.
- 27 *Bonner K., Koven L. P., Patrick J. H.* Effects of religiosity and spirituality on depressive symptoms and prosocial behaviors // *Journal of Religious Gerontology*. 2003. № 14 (2–3). P. 189–205.
- 28 *Cappellen V. P., Saroglou V., Toth-Gauthier M.* Religiosity and Prosocial Behavior Among Churchgoers: Exploring Underlying Mechanisms // *International Journal for the Psychology of Religion*. 2016. № 26 (1). P. 19–30.
- 29 *Crosby R. G., Smith E. I.* Church Support as a Predictor of Children's Spirituality and Prosocial Behavior // *Journal of Psychology and Theology*. 2015. № 43 (4). P. 243–254.
- 30 *Dickerson P.* Social psychology: traditional and critical perspectives. N.Y.: Pearson Education, 2012. 468 p.
- 31 *Einolf C. J.* Daily Spiritual Experiences and Prosocial Behavior // *Social Indicators Research*. 2013. № 110 (1). P. 71–87.
- 32 *Greenway T. S.* A Review of Theories Accounting for the Relationship Between Intercessory Prayer and Prosocial Behavior: Current Research and Future Directions // *Psychology of Religion and Spirituality*. URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Frel0000209> (дата обращения: 09.03.2020).
- 33 *Guo Q., Liu Z., Tian Q.* Religiosity and Prosocial Behavior at National Level // *Psychology of Religion and Spirituality*. URL: <https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2Frel0000171> (дата обращения: 04.04.2020).

- 34 *Hardy S. A., Carlo G.* Religiosity and prosocial behaviours in adolescence: the mediating role of prosocial values // *Journal of Moral Education*. 2018. № 34 (2). P. 231–249.
- 35 *Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Sergeev S. E., Kulikov S. B.* Social justice based on religious forms of prosociality in Russia // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 63–73.
- 36 *McKay R., Herold J., Whitehouse H.* Catholic guilt? Recall of confession promotes prosocial behavior // *Religion, Brain and Behavior*. 2013. № 3 (3). P. 201–209.
- 37 *Norenzayan A., Shariff A.* The Origin and Evolution of Religious Prosociality // *Science*. 2008. № 322 (58). P. 58–62.
- 38 *Oviedo L.* Religious attitudes and prosocial behavior: a systematic review of published research // *Religion Brain & Behavior*. 2016. № 6 (2). P. 169–184.
- 39 *Saroglou V., Pichon I., Trompette L., Verschueren M., Dernelle R.* Prosocial behavior and religion: New evidence based on projective measures and peer ratings // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2005. № 44 (3). P. 323–348.
- 40 *Saslow L. R., Willer R., Feinberg M., Piff P. K., Clark K., Keltner D., Saturn S. R.* My Brother's Keeper? Compassion Predicts Generosity More Among Less Religious Individuals // *Social Psychological and Personality Science*. 2013. № 4 (1). P. 31–38.
- 41 *Sperber D.* *Explaining Culture: A Naturalistic Approach*. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 175 p.
- 42 *Stavrova O., Siegers P.* Religious Prosociality and Morality Across Cultures: How Social Enforcement of Religion Shapes the Effects of Personal Religiosity on Prosocial and Moral Attitudes and Behaviors // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2014. № 40 (3). P. 315–333.
- 43 *World Values Survey: Round Six — Country-Pooled (2014)* / ed. by Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. et al. URL: <https://worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения: 01.04.2020).

***

© 2022. **Pavel A. Kislyakov**
Moscow, Russia

© 2022. **Elena A. Shmeleva**
Ivanovo, Russia

© 2022. **Sergey Ye. Sergeev**
Moscow, Russia

**THE STATE AND THE CHURCH AS REGULATORS
OF PRO-SOCIAL BEHAVIOR OF RUSSIANS:
AN INSTITUTIONAL ANALYSIS**

Acknowledgements: The study was carried out with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the EIS under the scientific project 21-011-33053.

Abstract: The issue of understanding socio-cultural challenges and threats to the state, society and the individual requires justification of socially approved, positive value-semantic grounds for maintaining the unity of Russian society. Political philosophy and social evolutionism show that the state and religion may act as institutional regulators of pro-social human behavior. The moral and doctrinal obligations acquired on the basis of religious identity play an important role in the formation of pro-social behavior. Modern research conducted by Western sociologists and social psychologists does not give a clear answer to the issue of the influence of the Christian faith on pro-sociality. Since the second half of 2012, Russia has been developing a new strategy for the development of society, building it on a traditionally conservative basis based on the cultural and Orthodox traditions of charity, mutual assistance and care. Orthodox faith and ecclesiasticism have an impact on the pro-social behavior of Russians. At the same time, our study showed that among Russians there is an ambivalent idea of a pro-socially oriented person in terms of religiosity and traditionalism. The development of ideas and practices of pro-social behavior, voluntary service to the needy finds a significant response in Christianity. The Russian Orthodox Church is rapidly developing both types of various diaconal practices of volunteering and their mass popularization, which indicates a qualitative modification of socio-cultural attitudes in the church and public space: there is a certain shift to institutional trends.

Keywords: prosocial behavior, social norms, institutionalization, Russian society, state, church, orthodoxy, volunteering.

Information about the authors:

Pavel A. Kislyakov — DSc in Psychology, Associate Professor, Russian State Social University, Wilhelm Pieck St., 4, 129226 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183> E-mail: pavk.81@mail.ru

Elena A. Shmeleva — DSc in Psychology, Associate Professor, Ivanovo State University, Kooperativnaya St., 24, 155908 Shuya, Ivanovo region, Russia; Ivanovo fire and rescue Academy of the Ministry of emergency situations of Russia, Stroiteley Ave., 33, 153040 Ivanovo; Russian State Social University, Wilhelm Pieck St., 4, 129226 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226> E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Sergey E. Sergeev — Post-graduate Student, Russian State Social University, Wilhelm Pieck St., 4, 129226 Moscow, Russia. E-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru

Received: June 04, 2021

Approved after reviewing: November 30, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Sergeev S. E. The state and the church as regulators of pro-social behavior of Russians: an institutional analysis. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 126–142. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-126-142>

REFERENCES

- 1 Verit — ne verit: osobennosti rossiiskoi religioznosti [He Believes — he believes not: features of Russian religiosity]. In: *Fom.ru*. Available at: <https://fom.ru/blogs/11820> (accessed 01 July 2020). (In Russian)
- 2 Vse, chto narushaet prava liudei — nespravedlivo. Prezident obratilsia k Federal'nomu Sobraniuu [Anything that violates people's rights is unfair. The President addressed the Federal Assembly]. In: *Rossiiskaia gazeta*, 2016, no 273 (7141). Available at: <https://>

- rg.ru/2016/12/01/putin-zachital-poslanie-federalnomu-sobraniuu-za-69-minut.html (accessed 20 October 2019). (In Russian)
- 3 Gubanov N. N., Gubanov N. I. Mental'nye otvety na vznikovenie riskov v sovremennom obshchestve [Mental responses to the risk occurrence in modern society]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 127–139. (In Russian)
- 4 Dannye Rossiiskogo sotsial'nogo issledovaniia po programme ESS (Evropeiskogo sotsial'nogo issledovaniia) (8 volna; oktiabr' 2016 g. — ianvar' 2017 g.) [Data from the Russian Social Research program ESS (European Social Research) (Wave 8; October 2016 — January 2017)]. In: *Ess-ru.ru*. Available at: <http://www.ess-ru.ru> (accessed 01 July 2020). (In Russian)
- 5 Zimin V. A. In nomine Domini. Vospriatie prosotsial'nogo povedeniia v Rossii: istoricheskii analiz [In nomine Domini. Perception of Pro-social behavior in Russia: historical analysis]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika*, 2013, no 4 (19), p. 3. (In Russian)
- 6 Il'in E. P. *Psikhologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiia* [Psychology of help. Altruism, selfishness, empathy]. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 304 p. (In Russian)
- 7 *Kak organizovat' sluzhbu dobrovol'tsev: uchebnik dlia nachinaiushchikh* [How to organize volunteer service: textbook for beginners], edited by I. Karpova, E. Matsan, E. Savost'ianova. Moscow, Lepta Kniga Publ., 2018. 336 p. (In Russian)
- 8 Kisliakov P. A., Shmeleva E. A., Govin O. Sovremennoe volonterstvo v vospitanii prosotsial'nogo povedeniia lichnosti [Contemporary Volunteering in the Formation of Pro-social Behaviour of a Person]. *Obrazovanie i nauka*, 2019, vol. 21, no 6, pp. 122–146. (In Russian)
- 9 Kovaleva Iu. V. Tipy prosotsial'nogo povedeniia studentov azerbaidzhanskogo, belorusskogo i russkogo etnosov vo vzaimosviazi s individual'nymi tsennostiami [Types of pro-social behavior of students of Azerbaijan, Belarusian and Russian ethnic groups in conjunction with individual values]. In: *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 t.* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology: materials of the international scientific conference: in 2 vols.]. Smolensk, Izdatel'stvo SmolGU Publ., 2016, vol. 1, pp. 234–238. (In Russian)
- 10 Loginova E. V. Prosotsial'noe povedenie: filosofskii podkhod [Pro-social behavior: philosophical approach]. *Kontentus*, 2015, no 8 (37), pp. 71–75. (In Russian)
- 11 Malevich T. V. Evoliutsionnoe znachenie religii: mezhdru adaptatsiei i pobochnym produktom [The Evolutionary significance of religion: between adaptation and by-product]. *Vestnik PSTGU, Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* [Series 1: Theology. Philosophy], 2016, no 4 (66), pp. 84–104. (In Russian)
- 12 Malianov D. Ateist chelovechnei veruiushchego [Humane atheist believer]. In: *Atheism.ru*. Available at: http://www.atheism.ru/library/mal_1.phtml (accessed 01 April 2020). (In Russian)
- 13 Nazmutdinov R. A. *Vliianie tsennostno-potrebnostnoi sfery lichnosti na ee oslozhnennye formy povedeniia* [The influence of values and requirement of the individual sphere in its complicated forms of behavior: PhD thesis]. Novosibirsk, 2003. 214 p. (In Russian)
- 14 Poliakova O. O. Osobennosti prosotsial'nogo povedeniia studentov s razlichnym urovnem razvitiia empatii [Features of Pro-social behavior of students with different levels of empathy]. *Ogarev-Online*, 2014, no 1. Available at: <http://journal.mrsu>

- ru/arts/osobennosti-prosocialnogo-povedeniya-studentov-s-razlichnym-urovнем-razvitiya-ehmpatii (accessed 08 July 2020). (In Russian)
- 15 Rogach O. V., Frolova E. V. Kul'turnoe volonterstvo v Rossii kak sotsial'nyi resurs razvitiia turizma [Cultural Volunteership in Russia as a Social Resource for Development of Tourism]. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiia*, 2019, no 1 (130), pp. 140–146. (In Russian)
- 16 Svod npravstvennykh printsipov i pravil v khoziaistvovanii (Priniato na itogovom plenarnom zasedanii VIII Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora) [The code of moral principles and rules in economic management (Adopted at the final plenary session of the VIII world Russian People's Council)]. In: *Mospat.ru*. Available at: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (accessed 09 May 2020). (In Russian)
- 17 Sviateishii Patriarkh Kirill: dela miloserdiia — naibolee perspektivnoe napravlenie dlia dobrovol'chestva [Patriarch Kirill: acts of mercy are the most promising direction for volunteering]. In: *Diaconia.ru*. Available at: <http://www.diaconia.ru/svyatejshij-patriarkh-kirill-dela-miloserdiya-naibolee-perspektivnoe-napravlenie-dlya-dobrovolchestva> (accessed 01 March 2020). (In Russian)
- 18 Sobolev S. I. K probleme prosotsial'nogo povedeniia v zapadnoi filosofskoi mysli [On pro-social behavior in western philosophical thought]. *SWORLD*, 2013, no 3, pp. 38–41. (In Russian)
- 19 Soldatova G. U., Nestik T. A. Istoriko-evoliutsionnaia perspektiva chelovechestva: ot paradigmy konflikta k paradigme tolerantnosti [Historical and evolutionary perspective of humanity: from the paradigm of conflict to the paradigm of tolerance]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2011, no 2 (6), pp. 15–24. (In Russian)
- 20 Strategiia razvitiia vospitaniia v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (Utv. raspriazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2015 g. № 996-r) [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (Approved by Order of the Government of the Russian Federation no. 996-r of 29.05.2015)]. In: *Rossiiskaia gazeta*, 2015, no 122 (6693). Available at: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (accessed 20 October 2019). (In Russian)
- 21 Tarasova L. N. Rol' empatii v motivatsii prosotsial'nogo povedeniia [The role of empathy in the motivation of pro-social behavior]. In: *Lichnost', sem'ia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii: sbornik statei po materialam XXXIII Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia (g. Novosibirsk, 16 oktiabria 2013 g.)* [Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology: a collection of articles based on the proceedings of the XXXIII International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, October 16, 2013)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SibAK Publ., 2013, pp. 85–88. (In Russian)
- 22 Unrau V. A. *Ne Evangelie* [Not The Gospel]. Lipetsk, Orius Publ., 2010. 120 p. (In Russian)
- 23 Shamionov R. M. *Psikhologiia sotsial'nogo povedeniia lichnosti* [Psychology of social behavior of personality]. Saratov, Izdatel'skii tsentr “Nauka” Publ., 2009. 185 p. (In Russian)
- 24 Shveitser A. *Kul'tura i etika* [Culture and ethics]. Moscow, Progress Publ., 1973. 343 p. (In Russian)
- 25 Barry C. M., Prenoveau J. M., Morgan C. H. Do Emerging Adults Learn What They Live? The Frequency and Importance of Childhood Family Faith Activities on Emerging Adults' Prosocial Behavior Toward Family, Friends, and Strangers. *Emerging Adulthood*, 2018, no 6 (6), pp. 411–421. (In English)

- 26 Beck U., Willms J. *Conversations with Ulrich Beck*. Cambridge, Polity Press, 2003. 240 p. (In English)
- 27 Bonner K., Koven L. P., Patrick J. H. Effects of religiosity and spirituality on depressive symptoms and prosocial behaviors. *Journal of Religious Gerontology*, 2003, no 14 (2–3), pp. 189–205. (In English)
- 28 Cappellen V. P., Saroglou V., Toth-Gauthier M. Religiosity and Prosocial Behavior Among Churchgoers: Exploring Underlying Mechanisms. *International Journal for the Psychology of Religion*, 2016, no 26 (1), pp. 19–30. (In English)
- 29 Crosby R. G., Smith E. I. Church Support as a Predictor of Children's Spirituality and Prosocial Behavior. *Journal of Psychology and Theology*, 2015, no 43 (4), pp. 243–254. (In English)
- 30 Dickerson P. *Social psychology: traditional and critical perspectives*. New York, Pearson Education, 2012. 468 p. (In English)
- 31 Einolf C. J. Daily Spiritual Experiences and Prosocial Behavior. *Social Indicators Research*, 2013, no 110 (1), pp. 71–87. (In English)
- 32 Greenway T. S. *A Review of Theories Accounting for the Relationship Between Intercessory Prayer and Prosocial Behavior: Current Research and Future Directions*. *Psychology of Religion and Spirituality*. Available at: <https://psycnet.apa.org/doiLandi ng?doi=10.1037%2Frel0000209> (accessed 09 March 2020). (In English)
- 33 Guo Q., Liu Z., Tian Q. Religiosity and Prosocial Behavior at National Level. *Psychology of Religion and Spirituality*. Available at: <https://psycnet.apa.org/doiLand ing?doi=10.1037%2Frel0000171> (accessed 04 April 2020). (In English)
- 34 Hardy S. A., Carlo G. Religiosity and prosocial behaviours in adolescence: the mediating role of prosocial values. *Journal of Moral Education*, 2018, no 34 (2), pp. 231–249. (In English)
- 35 Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Sergeev S. E., Kulikov S. B. Social justice based on religious forms of prosociality in Russia. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, vol. 9, pp. 63–73. (In English)
- 36 McKay R., Herold J., Whitehouse H. Catholic guilt? Recall of confession promotes prosocial behavior. *Religion, Brain and Behavior*, 2013, no 3 (3), pp. 201–209. (In English)
- 37 Norenzayan A., Shariff A. The Origin and Evolution of Religious Prosociality. *Science*, 2008, no 322 (58), pp. 58–62. (In English)
- 38 Oviedo L. Religious attitudes and prosocial behavior: a systematic review of published research. *Religion Brain & Behavior*, 2016, no 6 (2), pp. 169–184. (In English)
- 39 Saroglou V., Pichon I., Trompette L., Verschueren M., Dernelle R. Prosocial behavior and religion: New evidence based on projective measures and peer ratings. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2005, no 44 (3), pp. 323–348. (In English)
- 40 Saslow L. R., Willer R., Feinberg M., Piff P. K., Clark K., Keltner D., Saturn S. R. My Brother's Keeper? Compassion Predicts Generosity More Among Less Religious Individuals. *Social Psychological and Personality Science*, 2013, no 4 (1), pp. 31–38. (In English)
- 41 Sperber D. *Explaining Culture: A Naturalistic Approach*. Oxford, Blackwell Publishers Publ., 1996. 175 p. (In English)
- 42 Stavrova O., Siegers P. Religious Prosociality and Morality Across Cultures: How Social Enforcement of Religion Shapes the Effects of Personal Religiosity on Prosocial and Moral Attitudes and Behaviors. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2014, no 40 (3), pp. 315–333. (In English)

- 43 *World Values Survey: Round Six — Country-Pooled (2014)*, edited by Inglehart R., Haerpfer C., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., Lagos M., Norris P., Ponarin E., Puranen B. et al. Available at: <https://worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (accessed 01 April 2020). (In English)